

История и судьбы человеческие

Серде матери

Окончание. Начало на стр. 3

Муж работал трактористом. Я в Птицграде закончила сельхозтехникум с красным дипломом. Опять работала бригадиром. Еще и в партию вступила. За рабочих всегда болела, переживала, выступала, короче, перед начальством. Сердилась оно на меня за это. Много неприятностей получала за правду.

А потом Чечня у меня началась...

В России в ту пору жили-не тужили люди под мирным небом. Многие да не все. Вот и сыновья Людмилы Михайловны на войну угодили. Один за другим. Туда, где солдатские трупы и сатанинский беспредел. Не раз мать отправлялась туда, где жарко не от солнца, где страшно не от зубной боли, где льется кровь, а не вода. Рвалось ее сердце из груди, хотелось любой ценой сыночков защитить, уберечь, не дать их юные жизни проклятой войне раз-

рушить ... И принял боль материнского сердца Господь: не все оттуда живыми пришли, ее ж сыновья вернулись. Радоваться бы! Да под новой бедой дрогнуло сердце матери: не война, так тюрьма вошла страшной гостьей в жизнь семьи! Немой вопль в груди матери комом застыл: «Господи, за что?!» Черные мысли в голову нагло полезли. Но не дал Бог душу погубить. Послал на выручку добрых людей страдальце: «Людочка! Поезжай-ка в храм, с батюшкой поговори!» Поехала Людмила Михайловна в Сабурово, к отцу Ефрему.

Возле исповедального аналоя и приоткрылась впервые причина ее личной Голгофы: «Сколько ж ты, раба Божья, деток своих в утробе погубила?! Так терпи уж, смирайся, милостив Господь». Как-то сразу на сердце полегчало, по батюшкным молитвам оттаяло на душе. И,

стиснув зубы, решила все ради Бога вытерпеть раба Божия Людмила. А терпеть еще немало пришлось. Ведь очень трудно после целой тетрадки грехов сразу смириться со всем, чем судьба «награждает». Но через время Господь и духовное зрение страдальце приоткрыл. В тот день, когда в Васильевском храме день Чудотворца Николая величали, она поторопилась картошку в своем огороде выкопать, — в тот самый день и постучала в дверь новая беда. «Эх, почему ж я Милостивца достойно не прославила, как истинно верующие христиане?!» — запоздалое раскаяние терзало душу неимоверной болью...

Но все в свое время проходит. Прошла и эта беда. А однажды!

Людмила Михайловна: «Я спала — не спала, не знаю. Может, сон или видение то мне было. Будто я подхожу к храму. Возле храма стоит аналой. Перед ним старичок в черном подрясничке молится. Ко мне обернулся и говорит: «Прикладывайся к иконе!» Слово предсказал мне: «Раба Божья,

ты понесла, что должна была, теперь жди радость!» После уж я догадалась, что это святитель Николай мне радость вымолил. В тот день в мою дверь почтальон позвонил с известием о великом счастье. С тех пор только Богом живу. Если бы Бога не было, нас бы не было. Не пройди я свой скорбный путь, наверное, и глаза мои не открылись бы на Бога. Сейчас, что Господь ни послал — слава Богу за все!

Без Бога не до порога

Не было бы счастья, да несчастье помогло!

Люди в усталости то спят, то отдыхают, порой и веселятся беспечно... А враг рода человеческого без усталости козни строит, и ночами не спит, чтобы побольше душ крещеных в сети греха заманить и лишиться вечной радости. Да только не он правит миром, а милосердный Промысел Божий. Даже когда человек совсем Бога забудет, Он человека не забывает. Жизнь полную потерь прожила Валентина Кузьминична Каверина. Не сразу поняла, почему так быстро ее семья утасла. Почему скорби лютые без конца и краю душу терзали. Но по молитвам верующей матери не оставил Господь: глаза раскрыл на грех, в вере

Валентина Кузьминична Каверина:

Родилась я в деревне Луначаровка Воронежской области. Мама с папой, Екатерина и Кузьма, дружно и хорошо жили, любили друг друга. Еще когда папа поехал за нее свататься, то веткой выстегал себе глаз, глаз даже вытек, но мама все-таки пошла за него замуж. У родителей было нас шестеро — 3 сына и 3 дочери. Вот говорят, что «сердце матери — вещун!» Это правда. С мамой я в колхозе работала на поле. Свеклу, помню, копали и грузили. И надо было мне ехать на машине за 50 км, там ее разгружать. А мама вдруг решила поехать вместо меня. По дороге с моста машина в кювет упала. Тогда мама спину себе отбила сильно. А меня убергла от беды! Человек она была очень хороший.

Папа был строгий. Но добрый и отзывчивый, часто людям помогал. Его все в деревне просили скотину лечить. Папаня не пил, не курил, матом не ругался. Правда, он был баптистом. А мама была православная. Хотя в доме у нас висели иконы, отец никогда не просил их снять, маму ни в чем не упрекал. Сам по-своему молился за столом или около икон, но нас не заставлял на свои моления ходить, хотя и мать его, наша бабушка, была баптисткой. Он меня первый и «Отче наш» научил читать. Сильно молюсь за него, все переживаю, что при жизни не пришел в православный храм.

У нас же и храма-то в деревне не было. За 20 километров была церковь, поэтому, когда одна верующая женщина пригласила батюшку к себе домой, мы там и крестились. Нас четверых мама повела на крещение. Старшие брат с сестрой Иван и Маша не крестились, работали тогда в поле. Маша уже взрослая окрестилась!

А с братом Иваном чудо произошло, крестился перед самой смертью, в 40 лет. Он жил в Краснодаре. Трактор ремонтировал и упал неловко на ребро. Появилась опухоль, заболел раком, а лечить стали от туберку-

леза, и залечили. Вдруг он увидел во сне кого-то из наших усопших родственников. Тот говорит ему: «Почему у тебя паспорта нет?» А в храме после купели же выдают «свидетельство о крещении». Тетка и спросила: «Вань, а ты крещеный?» Иван тогда позвонил маме, узнать, оказалось, он некрещеный. И вот перед самой смертью ведь был крещен. Слава Богу!

А я сейчас почти на все службы в храм хожу! Но молодость моя прошла без Бога. Папаня-то сызмала нас все строжил, в клуб по вечерам не пускал. Только, бывало, уйдёт он птичник сторожить, тут мы и убежим в клуб иной раз. Ну и познакомилась я со своим будущим мужем. Он тракторист был, стал все бегать за мной. А папаня от родных его узнал, что парень выпивку любит. Да ведь как следует-то и не распознаешь человека второпях. Родители мои сильно восстали против жениха. А я взяла и не послушала отца с матерью, бестолковая, пошла замуж. Скоро и свадьбу сыграли.

Родители-то смирились, зато моя жизнь потом как горе окаянное разлилась. Только недавно поняла, что сама непослушанием свою жизнь перечеркнула. Родители как уговаривали: не ходи за него! Да жили-то мы, молодые, безбожно после уроков советской школы, не понимали, что такое роди-

тельское благословение, какая сила в нем заложена. Без раздумий и нарушали Пятую Заповедь. Получается, что свой крест я сама выбрала, сама и прожила тяжелую жизнь без благословения родительского!

Вот вышла я замуж в 19 лет. В Мостовике мы зажили. И тут пошли у меня испытания!!! Одно горше другого. 25 соток у нас земля была, а я все одна и одна везде: и на работе, и в огороде, и с детьми... Муж пил да

еще оказался агрессивным, обижал. Ребёнок родился больной, девочка. Тогда у многих детей была такая болезнь — стафилококк, у нас эта болезнь оказалась неизлечимой, стали ездить по больницам, толку никакого. Я тогда в Бога не верила, не просила Его ни о чём. Но детей своих окрестила в Ильинском храме, он ведь не закрылся. И свекровь внуков часто водила в храм.

Один раз чудесный случай был. Начала я работать дояркой. Меня по делу послали в Васильевское на подводе. Лошади я боялась до смерти, но первый раз вышла на работу, и отказываться было как-то неудобно. Выезжаю на Новинковскую дорогу, а из Васильевского мчит навстречу машина. Лошадь испугалась, рванулась, ведь она бы меня растрепала, если бы понесла... Но Господь уберег: вдруг лошадь-то остановилась как вкопанная перед самыми колесами. Шофёр выскочил, начал на меня орать: «Куда же ты едешь ...? Не видишь ...?!» А я-то, слава Богу, живая и здоровая!

А вот дочь моя дожила всего до 20-ти лет, вышла замуж, родила девочку, все кашляла-кашляла, оставила нам малютку новорожденную, и умерла. Внучка прожила шесть с половиной лет, всё говорила: «Я к мамке хочу».

Господь и ее забрал к Себе. Вот тут-то я и стала в храм иногда заходить. Но все не догадывалась, что тяжкими скорбями Господь меня звал к Себе!

Я мужа и свекровь свою боялась, ушла от них. Слава Богу, директор совхоза выделил мне комнатку в Васильевском. Потом сын запил, денег все от меня требовал. ... Вскоре он заболел туберкулезом. Пил с кем попало, заразился. Приехала как-то домой, сын мой лежит мёртвым со скрещенными руками. 35 лет ему всего и было! Слава Богу, в больнице его незадолго перед этим исповедовал больничный батюшка!

Потом муж тяжело умирал в больнице, я застала его ещё живым, но он уже не разговаривал, что-то хотел сказать мне и никак не мог. Прочитала я над ним «Отче наш» три раза, «Богородицу» три раза, перекрестила его, дала крестик поцеловать, тут и он умирает ...

А баба Шура Енова при встречах меня все уговаривала: «Валь, приходи в храм! ... Да скорей приходи в храм!» И певчая одна мне однажды сказала: «Видишь, дети твои друг за другом умирают (дочка, внучка, сын). Не случайно это! Поезжай-ка ты к монахам в Хотьковский монастырь! Исповедуйся».

Поехала я в Покровский монастырь. На исповеди у отца Антипы горько зарыдала, как узнала, что я мать-убийца — сколько ж абортот-то сделала! Услышав мои рыдания, он обнадежил меня: «Не отчаивайся, мать, читай акафист за убиенных чад! Милостив Бог к кающимся грешникам».

Тут-то я и в храм пошла, наконец. С той поры хожу на все службы: воскресные, праздничные и будничные. Да все читаю по благословию этот акафист каждый день. И до смерти буду читать. Много, ох, много было тяжких испытаний в моей жизни, но теперь за всё я только благодарю Бога! Особенно — за счастье с Богом жить и молиться за всех усопших родных. И дай Бог, может моя история тому, кто прочитает ее, пользу принесет!